

УДК 539.2 : 530.145

© 1992

МАГНИТНОЕ РАССЕЯНИЕ НЕЙТРОНОВ В НОРМАЛЬНЫХ МЕТАЛЛАХ С КВАЗИЛОКАЛЬНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ ЭЛЕКТРОНОВ

A. M. Ермолов, Н. В. Ульянов

Рассматривается неупругое магнитное рассеяние медленных нейтронов одночастичными и колективными возбуждениями в нормальных металлах с квазилокальными состояниями электронов на немагнитных примесных атомах в квантующем магнитном поле. В приближении хаотических фаз вычислено сечение рассеяния нейтронов с возбуждением спиновых волн нового типа. Эти волны слабо затухают в узких полосах прозрачности близи частот резонансных переходов электронов между квазилокальными уровнями и уровнями Ландау, сопровождающихся перебросом спина.

Сечение магнитного рассеяния медленных нейтронов спиновым током в нормальных металлах связано с динамической спиновой восприимчивостью электронов проводимости [1, 2]. Восприимчивость неферромагнитных металлов с квазилокальными состояниями электронов на изолированных немагнитных примесных атомах в отсутствие магнитного поля рассматривалась ранее [3]. Показано, что вызванные переменным магнитным полем переходы электронов между квазилокальными и зонными состояниями приводят к особенностям динамической спиновой восприимчивости. В квантующем магнитном поле эти особенности усиливаются [4]. Резонансные переходы электронов с магнитопримесными уровнями на уровни Ландау приводят к корневым особенностям восприимчивости, воспроизводящим особенности плотности электронных состояний. На этих особенностях формируются новые ветви спектра коллективных возбуждений спиновой системы металла, названные магнитопримесными спиновыми волнами [4]. Особенности восприимчивости должны проявляться в сечении неупрого магнитного рассеяния нейтронов. В энергетическом спектре рассеянных нейтронов должны наблюдаться максимумы, когда переданная нейtronом энергия ω равна резонансной частоте. Это относится не только к металлам с магнитопримесными уровнями [4], но и с собственными квазилокальными состояниями электронов [5], существующими и в отсутствие магнитного поля.

В этой статье приведены результаты вычисления сечения неупрого магнитного рассеяния медленных нейтронов спиновым током в нормальных металлах с квазилокальными состояниями электронов при наличии квантующего магнитного поля. Модель и метод расчета описаны в [3, 4]. Предполагается, что ω превышает суммарную ширину уровней, участвующих в переходах, а вектор рассеяния q параллелен постоянному магнитному полю H . Температура рассеивателя предполагается малой по сравнению с энергией перехода.

Частоты резонансных переходов электронов между квазилокальным уровнем $\epsilon_{r-} = \epsilon_r - \mu H$ (μ — спиновый магнитный момент электрона, индексы \pm соответствуют ориентации спина вдоль и против поля H) и уровнями Ландау, сопровождающихся перебросом спина, равна

$$\omega_{rs} = \omega_0 + \Omega_0 + s\Omega, \quad (1)$$

где $\omega_0 = \epsilon_L - \epsilon_r$ ($\epsilon_{L+} = \epsilon_L + \mu H$ — ближайший к энергии Ферми ϵ_F свободный уровень Ландау), Ω_0 — частота спинового резонанса [6], Ω — циклотронная частота, $s = 0, 1, \dots$ — номер резонанса, $\hbar = 1$. В окрестности частоты (1) циркулярная компонента восприимчивости $\chi_- (q, \omega)$ равна $\chi = \chi_0 + \delta\chi$, где χ_0 — известный вклад [2, 6], а $\delta\chi$ — резонансная часть, связанная с рассматриваемыми переходами электронов. Она равна

$$\delta\chi^{(s)}(q, \omega) = \chi_P a_s(q) i \left(\frac{\omega_{rs}}{\omega - \omega_{rs} + i\Gamma_-} \right)^{1/2}, \quad (2)$$

где χ_P — паулиевская восприимчивость, Γ_- — полуширина квазилокального уровня с проекцией спина «—», а величины a_s играют роль сил осцилляторов резонансных переходов. В длинноволновом пределе они равны

$$a_s = \frac{\pi \Omega r n_i}{2\omega_s^2 (\epsilon_F \omega_{rs})^{1/2}} [f(\epsilon_{r-}) - f(\epsilon_{r-} + \omega_{rs})]. \quad (3)$$

Здесь $\omega_s = \omega_0 + s\Omega$, r определяет вычет амплитуды рассеяния электронов изолированным примесным атомом в полюсе $\epsilon_{r-} - i\Gamma_-$, n_i — концентрация примесных атомов, разность функций Ферми f учитывает принцип Паули.

Выражение (2) приводит к дополнительным максимумам в энергетическом спектре рассеянных нейтронов, лежащим выше секторов Стонера. Эти максимумы обусловлены одночастичными возбуждениями локализованных электронов с перебросом спина. Безразмерное дважды дифференциальное сечение рассеяния в телесный угол $d\Omega$ и интервал $d\omega$

$$h = \frac{d^2\sigma}{d\omega d\Omega} \frac{4\pi}{\chi_P} \left(\frac{\mu}{1.9r_0} \right)^2 \quad (4)$$

(r_0 — классический радиус электрона) как функция ω имеет максимумы на частотах (1). Величина s -го максимума равна

$$h_s = a_s \left(\frac{\omega_{rs}}{2\Gamma_-} \right)^{1/2}. \quad (5)$$

Максимумы асимметричны, смещены в область высоких частот. С ростом s величина (5) убывает пропорционально s^{-2} . Отметим, что резонансные переходы электронов $\rightarrow +$ между ближайшим к ϵ_F заполненным уровнем Ландау и лежащим выше ϵ_F свободным квазилокальным уровнем приводят при $\epsilon_r < \epsilon_L$ (но $\epsilon_{r+} > \epsilon_L$) к аналогичному максимуму сечения на частоте $\Omega_0 = |\epsilon_r - \epsilon_L|$, лежащей ниже центрального сектора Стонера. Этот максимум смещен в область низких частот.

Учтем электрон-электронное взаимодействие в приближении хаотических фаз. В этом приближении появляются новые ветви спектра коллективных возбуждений спиновой системы неферромагнитного металла, лежащие вне стонеровских секторов. Они аналогичны поперечным магнитопримесным спиновым волнам [4]. Эти волны слабо затухают за счет столкновений электронов в узких полосах прозрачности, лежащих ниже резонансных частот (1). Закон дисперсии и декремент затухания спиновых волн в s -й полосе равны

$$\omega_s(q) = \omega_{rs} \left\{ 1 - \left[\frac{a_s b_s (\omega_s / \omega_{rs})}{1 + \frac{1}{3} b_s \left(\frac{qv_F}{\omega_s} \right)^2} \right]^2 \right\}, \quad (6)$$

$$\gamma_s(q) = \Gamma_- + 2\nu a_s^2 b_s^3 \frac{\Omega_0 \omega_s}{\omega_{rs}^2} \left[1 + \frac{1}{3} b_s \left(\frac{qv_F}{\omega_s} \right)^2 \right]^{-3}, \quad (7)$$

где

$$b_s = I\nu_F \frac{\omega_{rs}}{\omega_s + I\nu_F \Omega_0},$$

I — положительная константа, учитывающая s -волновую часть электрон-электронного взаимодействия; v_F и ν_F — скорость и плотность состояний электронов на границе Ферми; ν — частота столкновений электронов, вычисленная без учета квазилокальных уровней [2, 6]. Ширина полосы прозрачности равна

$$\Delta \omega_s = \omega_{rs} \left(a_s b_s \frac{\omega_s}{\omega_{rs}} \right)^2. \quad (8)$$

Сечение рассеяния нейтронов с испусканием спиновых волн со спектром (6) как функция ω имеет лоренцевские максимумы на частотах спиновых волн. В окрестности s -го максимума

$$\frac{d^2\sigma_s}{d\omega d\omega} = \frac{(1.9r_0)^2 \Delta \omega_s}{I^2 \nu_F a_s} \left(\frac{\Delta \omega_s}{\omega_{rs}} \right)^{1/2} \frac{1}{\pi} \frac{\gamma_s(q)}{[\omega - \omega_s(q)]^2 + [\gamma_s(q)]^2}. \quad (9)$$

Максимальное значение сечения (4) равно

$$h_s = \frac{2}{(I\nu_F)^2 a_s} \left(\frac{\Delta \omega_s}{\omega_{rs}} \right)^{1/2} \frac{\Delta \omega_s}{\gamma_s}. \quad (10)$$

Ширина максимума совпадает с декрементом затухания спиновых волн (7). С ростом s величина максимума (10) убывает пропорционально s^{-4} , а его ширина стремится к постоянному пределу Γ_- .

Квазилокальные состояния электронов ниже границы Ферми в отсутствие магнитного поля наблюдались в Bi с примесями Sn и Pb [7]. Используя параметры спектра Bi, а также характеристики квазилокальных состояний, приведенные в [7], находим отношение величины первого ($s = 0$) максимума (5) при $n_i = 10^{-2}$ ат. %, $H = 10^3$ Э к максимальному значению $Im(\chi_0/\chi_p)$ при спиновом резонансе 24.2 (ν/Ω_0). Если взять $I\nu_F = 0.1$, отношение h_0 (10) к максимальному значению сечения рассеяния с возбуждением квазиклассических волн Силина [2] будет равно 142.4 (ν/Ω_0). Отношение величины первого максимума (10) к (5) оказывается равным 5.4. Для расчетов мы использовали вычет r в модели гауссова сепарабельного потенциала [8].

Список литературы

- [1] Изюмов Ю. А., Озеров Р. П. Магнитная нейтронография. М., 1966. 532 с.
- [2] Памятных Е. А., Силин В. П., Солонцов А. З. // ЖЭТФ. 1976. Т. 70. № 6. С. 2286—2295.
- [3] Ермолаев А. М., Сердюк А. Д. // ФММ. 1986. Т. 62. № 2. С. 236—240.
- [4] Ермолаев А. М. // ФТГ. 1988. Т. 30. № 4. С. 1065—1067.

- [5] Лифшиц И. М., Гредескул С. А., Пастур Л. А. Введение в теорию неупорядоченных систем. М., 1982. 360 с.
- [6] Лифшиц И. М., Азбель М. Я., Каганов М. И. Электронная теория металлов. М., 1971. 416 с.
- [7] Бодюл П. П., Гарафажиу В. Ф. Полуметаллы и узкозонные полупроводники под влиянием внешних воздействий. Кишинев, 1983. С. 26—48.
- [8] Каганов М. И., Кляма С. // ФТГ. 1978. Т. 20. № 8. С. 2360—2368.

Харьковский
государственный университет

Поступило в Редакцию
4 декабря 1991 г.